

Лю Сянхань ушёл, полный негодования. Шэнь Тинъюнь хотел проводить его, но был грубо отвергнут, ему даже велели держаться подальше. Это его ранило и задело. Он не мог понять: он ведь так старался учитывать чувства Лю Сянханя, даже был готов ради него попробовать принять саму идею отношений, так почему же тот не только не был тронут, а, наоборот, злился всё сильнее?

Вообще, после того как Лю Сянхань несколько раз его отругал, Шэнь Тинъюнь тоже начал раздражаться. Он родился в слишком благополучной семье, все вокруг только и делали, что лебезили и подхалимничали, спешили угодить ему вкусной едой, напитками и лестью — кто посмел бы надуться на него? Ему казалось, что он уже сделал для Лю Сянханя множество исключений, но тот совершенно не понимал его добрых намерений, и это вызывало разочарование. Однако он не мог позволить себе разозлиться на Лю Сянханя, поэтому лишь угрюмо погрузился в еду, обратив горечь в аппетит.

Цзи Тан, открыв дверь, вздрогнул, увидев, что дом превратился в свалку. Не успев перевести дух, он принялся за уборку, попутно допрашивая виновника:

— Что с тобой? Ты ведь никогда не ел этот фастфуд!

Шэнь Тинъюнь с мрачным лицом яростно запихивал в рот чипсы, бормоча:

— Настроение плохое.

— Но это не повод для обжорства, — Цзи Тан стал увещевать его. — Ты же актёр, прояви хоть немного профессиональной сознательности.

Шэнь Тинъюнь проигнорировал его и продолжил есть.

Цзи Тан не выдержал, выхватил у него пачку чипсов:

— Кто тебя расстроил? Опять из семьи Су приходили?

Шэнь Тинъюнь спокойно покачал головой.

Цзи Тану стало ещё любопытнее: кто же мог так его разозлить? Обычно при упоминании семьи Су его лицо сразу становилось хмурым, а сегодня он был спокоен. Он в замешательстве почесал голову, вдруг вспомнил о том, с кем разминулся внизу, и небрежно спросил:

— Кстати, я внизу столкнулся с Лю Сянханем. Он к тебе заходил?

Выражение лица Шэнь Тинъюня изменилось, он угрюмо хмыкнул.

— Кто ему дал твой адрес?

— Откуда мне знать, — грубо ответил Шэнь Тинъюнь.

Цзи Тан наконец уловил неладное:

— Вы поссорились?

Шэнь Тинъюнь не признался, но его всё более мрачное лицо выдало его.

Цзи Тан, хотя и не был близок с Лю Сянханем, помнил, как тот раз Шэнь Тинъюнь, защищая Лю Сянхана, открыто противостоял семье Су, и понял, что этот тип невероятно балует своего бывшего шурина. Удивительно, что они вообще могли поссориться.

— Из-за чего вы поссорились?

Шэнь Тинъюнь посмотрел на него. Цзи Тан был его закадычным другом, между ними никогда не было секретов, их дружба была крепче, чем у многих родных братьев, поэтому, подумав несколько секунд, он выложил всё.

— Ханьхань любит меня. Я, чтобы не огорчать его, попросил дать мне время, постараюсь заставить себя полюбить его. В итоге он не только не обрадовался, но ещё и отругал меня как следует. — Шэнь Тинъюнь в ярости ударил по дивану. — Я просто не могу понять, что у него в голове! Он же так сильно меня любит, я согласился попробовать с ним встречаться, так почему он не соглашается!

Шэнь Тинъюнь говорил возмущённо, а Цзи Тан был в полном ступоре. Он смотрел на него пустым взглядом, пока наконец не пришёл в себя и, запинаясь, не перебил его:

— погоди, погоди! Что значит «Ханьхань любит меня, и я согласился с ним встречаться»? Он твой шурин, а ты его бывший зять! О чём вы вообще?! Это я не выспался, или вы оба с ума посходили?

Шэнь Тинъюнь сделал безразличное лицо:

— Мы же развелись, какая разница?

— Разница огромная! — Цзи Тан вскочил и начал кричать. — Даже после развода он твой шурин! Если вы будете вместе, что твоя бывшая жена подумает? Вы нарушаете общественную мораль, понимаешь? — Разгневанно отчитав его, Цзи Тан на мгновение задумался, схватившись за голову, а затем снова запрыгал. — Вы оба мужики, о какой любви речь? С каких это пор ты вообще мужчинами заинтересовался?

Цзи Тан отругал его на чём свет стоит, Шэнь Тинъюнь выслушал с каменным лицом, затем открыл пачку соломки и, продолжая есть, сказал:

— Кажется, я не говорил тебе, что наш брак с его сестрой был фиктивным.

— ... — Цзи Тан снова вышел из себя. — Ты ни разу об этом не говорил! Я тогда удивлялся, с чего это ты вдруг характер переменял. Другие могут не знать, но я-то знаю: ты, по сути, эгоист, любишь свободу, а не красоту, как мог позволить связать себя брачными узами?

Шэнь Тинъюнь почувствовал, что его принижают, и это его задело, но спорить он не мог, потому что это была правда.

Цзи Тан достал сигарету, затянулся несколько раз, наконец успокоился, сел на диван, закинул ногу на ногу и с видом императора начал допрос:

— Так что там с тем, что Лю Сянхань тебя любит?

Шэнь Тинъюнь, подражая ему, взял соломку в зубы:

— Ханьхань тайно влюблён в меня много лет, всё время скрывал это в душе. Я узнал об этом лишь несколько дней назад. Он сказал, что любит меня уже шесть лет, но из-за наших отношений ему было очень тяжело, хотел отказаться, но не мог, постоянно мучаясь.

Цзи Тан спросил:

— Он не знал, что вы в фиктивном браке?

— Не знал, — Шэнь Тинъюнь положил руки за голову и откинулся на спинку дивана. — Я сказал ему только сегодня.

— И что? Ты, чтобы не ранить его, предложил попробовать встречаться?

Шэнь Тинъюнь кивнул, с грустью сказав:

— Но он не согласился, более того, отругал меня как следует.

Цзи Тан усмехнулся:

— Естественно, а ты что, ожидал, что он радостно кинется тебе в объятия?

Шэнь Тинъюнь сел и с серьёзным видом спросил:

— А почему нет? Он же меня любит? Разве быть со мной не его заветная мечта?

Цзи Тан закатил глаза и саркастически сказал:

— Когда ты наконец поделитесь своим IQ с EQ? Даже Цезарь умнее тебя! Назвать тебя тупым как свинья — это оскорбление для свиньи!

Шэнь Тинъюнь нахмурился, недовольно сказав:

— Если анализируешь, так анализируй, зачем меня ругать?

— Я пытаюсь тебя вразумить, кретин! — Цзи Тан не останавливался, ругая его всё сильнее. — Лю Сянхань тебя ещё легко отделал. Будь я на его месте, я бы тебя так отколошматил, что родная мать не узнала.

Шэнь Тинъюнь рассердился, но сейчас важнее всего было понять причину гнева Лю Сянханя, поэтому он сдержался и спросил:

— Так почему же он всё-таки разозлился?

Цзи Тан затянулся сигаретой и начал анализировать:

— Ты предложил ему встречаться, потому что любишь его? Или потому что не хочешь его ранить?

Шэнь Тинъюнь был озадачен:

— Разве это не одно и то же? — Ведь если любишь, то не хочешь ранить.

— Совершенно разные вещи! — Цзи Тан продолжил спрашивать:

— Ты считаешь, что любишь Лю Сянханя?

— Какую любовь? — Шэнь Тинъюнь не был настолько бестолковым, чтобы не различать виды любви.

— Любую, — продолжил Цзи Тан. — Ты сказал, что подумал и понял, что не против с ним встречаться. Ты действительно это обдумал? Ты понимаешь, что значит встречаться? Это не только держаться за руки и обниматься, но и целоваться, заниматься любовью. Ты уверен, что сможешь?

— ... — Шэнь Тинъюнь действительно задумывался об этом раньше, просто не так глубоко. Он лишь чувствовал, что если будет встречаться с Лю Сянханем, то держаться за руки, обниматься и даже более тесный физический контакт, кажется, не так уж и неприемлем. Но более глубокое общение... Он об этом не думал, или, вернее, сознательно избегал этой мысли. Он не мог быть уверен, сможет ли, потому что всегда видел в Лю Сянхане младшего брата. Сколько раз они спали в одной постели, но он никогда не испытывал к его телу желания. Мысль о такой интимной близости с ним казалась преступлением.

Цзи Тан прочитал его мысли и серьёзно сказал:

— Ты всегда видел в Лю Сянхане родного младшего брата. Предлагая ему встречаться с

позиции старшего брата, ты поступаешь с ним несправедливо. Старший брат и возлюбленный — это разные понятия, и ответственность за них совершенно разная. Тебе нужно это как следует обдумать.

<http://bllate.org/book/15539/1382260>